

DOI 10.25991/VRHGA.2021.22.2.015

УДК 111.12

*Священник Сергей Бельков**

ПАСТЫРСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ: ПРЕДМЕТ, СМЫСЛЫ, КОМПЕТЕНЦИИ, МЕТОДЫ И ЦЕЛИ

Статья посвящена пастырской психологии как одному из направлений духовного попечения. Новизна статьи заключается в том, что в ней определены предмет, смыслы, компетенции, методы и цели пастырской психологии, тем самым восполняется этот пробел как светской, так и православной психологии. Целью настоящей работы является формирование научно-практического интереса в данной области у священнослужителей, психологов и других специалистов.

Ключевые слова: пастырская психология, пастырство, психология, антропология, богословие, совесть, законы духовной жизни, духовное рассуждение, духовная интуиция, нравственность, помощь людям.

Archpriest Sergey Bel'kov

PASTORAL PSYCHOLOGY:

SUBJECT, MEANINGS, COMPETENCE, METHODS AND AIMS

The article is devoted to the Pastoral psychology as one of the areas of religious care. The novelty of the article is in definition of the subject, meanings, competencies, methods and goals of Pastoral psychology, thereby filling this gap in both secular and Orthodox psychology. The purpose of this work is to motivate scientific and practical interest in this field among clergy, psychologists and other specialists.

Keywords: pastoral psychology, pastorate, psychology, anthropology, theology, conscience, rules of spiritual life, spiritual reasoning, spiritual intuition, morality, assistance to people.

Пастырская психология — это одно из направлений духовного попечения, которое возникло еще с ветхозаветного времени. Она является одним из направлений христианской или, как её сегодня часто называют, православной

* Сергей Николаевич Бельков, священник, магистр богословия, благочинный Приозерского округа Выборгской епархии Санкт-Петербургской митрополии, руководитель сети реабилитационных центров «Обитель Исцеления»; spb.pna@mail.ru

психологии. Сам термин «христианская психология» не новый, а появился еще в конце XIX в.

Несмотря на то, что немалое количество священнослужителей довольно успешно использовало и ныне использует его в своем пастырском служении, этот феномен не рассматривался с целью определения его предмета, смыслов, компетенций, методов, задач и целей как в светской, так и в православной психологии.

В этой статье мы попытаемся хотя бы отчасти восполнить это пробел.

Без всякого преувеличения можно утверждать, что пастырская психология как внутреннее психологическое знание, как понимание и видение людей является одним из главных условий пастырского служения. Святитель Феофан Затворник писал: «...кто хочет знать душу, — обратись к Святым отцам, особенно подвижникам и черпай из сего источника обильную психологическую мудрость» [13, с. 352], потому что только она доставляет, по рассуждению свт. Игнатия Брянчанинова, «самые подробные, основательные, глубокие и высокие познания в экспериментальной психологии и Богословии, т. е. деятельное, живое познание человека и Бога, насколько это познание доступно человеку» [6, с. 546–547].

Переходя к основной части, мы хотели бы предложить определение предмета, смыслов, компетенций и методов пастырской психологии.

Предметом пастырской психологии в православии является оказание духовной помощи человеку в решении его духовно-душевных, телесных и материальных проблем, обусловленных его внутренним состоянием, внешним поведением и его взаимодействием с Богом, другими людьми и социальными группами, а также с окружающей средой, идеологиями и религиозными течениями, противоречащими христианскому вероучению.

С М Ы С Л Ы

Базовыми источниками смыслов в пастырской психологии является рассмотрение различного материала — текстов Священного писания, литературных произведений, кинокартин, предметов искусства, природы, спорта, различных жизненных ситуаций и т. д. с точки зрения психологии.

Например, главные смыслы Священного Писания — это буквальный и аллегорический. Однако относительно предмета пастырской психологии вводится еще один смысл — психологический.

И знание русской классической литературы, басен, пословиц, поговорок, притч и т. п., помимо культурного, исторического, этического и непосредственно художественного смыслов, рассматривается в пастырской психологии в смысле психологических оценок и категорий.

Это необходимо с целью практического использования, как в своей собственной жизни, так и в осуществлении пастырского служения, вникая в смыслы «с духом ученичества и смирения» [4, с. 7].

В историческом развитии пастырской психологии условно можно выделить два основных периода: 1-й период до появления экспериментальной

психологии в XIX в. и 2-й — с момента возникновения психологии как науки до настоящего времени. Если до появления психологической науки знания о психологических и психических процессах человека передавались в основном изустно, а также в святоотеческих трудах или в философских трактатах, то в настоящее время пастырь имеет возможность получать дополнительные знания в данной области из опыта сформировавшейся науки.

Необходимо заметить, что после гонений XX в. в Русской Православной Церкви значительно сократилась преемственность передачи духовного опыта от пастыря к пастырю. С целью восполнения этого пробела духовнику желательно иметь, помимо прочего, компетентность и в области психологии.

Итак, для наиболее успешного пастырского душепопечения священник должен обладать набором определенных компетенций, среди которых можно выделить две основные группы: пастырская и психологическая.

1) Пастырская компетентность

Пастырская компетентность включает в себя знания:

- Священного Писания Ветхого и Нового Заветов (Экклезиаст, Притчи, Евангельские притчи, в которых широко представлены модели поведения людей и отношения к этому поведению с точки зрения христианского вероучения).
- православной антропологии: о грехопадении, составе человеческого естества дух, душа и тело, и их проявления «1) в естественном состоянии, 2) в состоянии под грехом, 3) в состоянии под благодатью» (Феофан Затворник, цит. по: [5, с. 780–781]);
- аскетического опыта святых отцов и подвижников Православия, описанного в их творениях, патериках, митериконе и т. п.;
- опыта личного духовного окормления у более опытного пастыря;
- полученные через исповедальный опыт лиц разного возраста, пола, общественного положения, воспитания и образования, национальности;
- полученные путем обобщения опыта пастыря, приобретенные через его общение с опытными духовниками, монахами, мирянами.

2) Компетентность в области психологии

Компетентность в области психологии включает в себя:

- знание основ психологии, а также наличие эмпирического опыта светской прикладной психологии в различных ее направлениях (например, возрастной, аддиктологии, социальной, семейной и др.);
- знание и владение отдельными технологиями современной психотерапии (логотерапия, экзистенциальная психотерапия и др.), знание и владение, но не подмена;
- владение основными техниками консультирования (диалог, язык невербального общения и т. д.);
- знание психологических особенностей мужчин и женщин и гендерных особенностей поведения.

Владение этими компетенциями помогут пастырю правильно охарактеризовать личность и построить верную стратегию поведения в отношении обратившегося к нему за помощью человека.

МЕТОДЫ

Среди методов пастырской психологии можно выделить три основные группы: психологические, пастырские и пастырские специфические.

В пастырском служении встречается много различных ситуаций, которые для правильного решения вопроса могут потребовать, кроме беседы, анализа каких-либо документов, а также других методов, применяемых в современной психологии.

1) Психологические

1. Опрос: в ходе опроса пастырь может получать информацию о личности обратившегося, его семье, вредных привычках и другое.

2. Анализ документов: позволяет получить информацию о биографических данных, сведения о профессии, судимости, образовании и т. п.

3. Наблюдение: один из наиболее объективных и надежных методов в психологии. Представляет целенаправленные систематические изучения действий и поступков человека, как в целом, так и его индивидуально-психологических качеств. Наблюдение за поведением, походкой, жестикуляцией, мимикой, одеждой и т. д. людей благочестивых или поврежденных греховными состояниями помогает составить более целостное понимание особенностей конкретной человеческой личности.

4. Беседа: один из важнейших методов изучения личности, как правило, позволяет оценить индивидуальные особенности, которые не могут быть определены с помощью других методов диагностики.

2) Пастырские

1. Молитва. Молитве, как личному общению с Богом, священник обязан учить прихожан через утренние, вечерние правила, богослужения и т. д. Это нелегко, ибо, по определению святых отцов, «молитва — это наука из наук и искусство из искусств», поэтому очень важно научить человека молиться. Крайне полезно для духовного преуспевания поощрять включение в личное молитвенное правило Псалтири, канонов, акафистов и т. п. Основываясь на наставлениях старцев и опытных духовников, необходимо советовать включать в индивидуальное молитвенное правило молитвы, высказанные Богу своими словами, т. к. они «плодотворны, особенно у новоначальных» [8, с. 122].

2. Познание и обучение законам духовной жизни, действующим как объективная реальность, и нередко вопреки законам материального мира. Например, чем больше жертвуешь, тем больше тебе возвращается, или: нечестножитое будет утрачено, если Бог милует человека.

3. Исповедь — важнейший этап в формировании личности, она помогает познать самого себя, приводит к смирению и постепенно научает духовному рассуждению, с помощью которых человек может достичь духовного и нравственного преобразования; а также является актом самоисправления.

4. Соборование. Соборование может рассматриваться не только как Таинство, помогающее преодолеть недуг, но и для того, чтобы исцелить от забытых грехов. «Опытные духовники благословляют обязательное соборование и тем,

кого мучает уже однажды исповеданный грех. Но не для того, чтобы его вновь отпустить, т. к. он уже был ранее отпущен в Таинстве исповеди, а именно для того, чтобы елеосвящением уврачевать душу и примирить человека со своей совестью и Богом» [3, с. 8]. Это священнодействие совершает то, что недоступно личному покаянию христианина в связи с невозможностью им осознания греха в силу объективных обстоятельств, например, греха совершенного в состоянии аффекта, патологического изменения сознания (под воздействием ПАВ) или нарушений памяти. Однако можно свидетельствовать, что многие после Таинства Соборования вспоминают забытые ими грехи и в состоянии глубокого покаяния несут их на исповедь.

5. Таинство Евхаристии. Все святоотеческое наследие Церкви, весь строй православного богослужения ведут нас к Евхаристии. По слову преп. Максима Исповедника, «никакое таинство несовершенно без Причастия». Поэтому после совершения над духовным чадом какого-либо Таинства, он обязательно причащается Святых Христовых Таин.

6. Проповедь. Проповедь — это созидание спасения в умах и сердцах слушающих, «спасение заключается не только во внешней деятельности человека, сколько во внутреннем просветлении его души» [2, с. 175]. Поэтому желательно использовать для этого не только Литургию, но и другие богослужения (панихиды, молебны и т. д.), где уместно сказать проповедь или слово назидания. Совершенно ясно, что содержание проповеди в основном должно быть направлено на преобразование внутреннего мира человека, чтобы научить его смотреть на вещи с евангельской точки зрения, изменяя тем самым не только себя, но и жизнь своих близких.

7. Духовные беседы общие. Наиболее удобно проводить их по окончании совместной трапезы с прихожанами, во время паломнических поездок, при посещении жилья и других удобных случаях.

8. Духовные беседы индивидуальные. При индивидуальной духовной беседе можно глубже изучить личность человека, его духовно-нравственный уровень и запросы, а также наиболее эффективно разобрать волнующую его проблему.

9. Откровение помыслов — это благочестивое духовное упражнение, направленное на «раскрытие души, всех дел и помыслов человека для нравственного врачевства» [10, с. 6]. Откровение своих сокровенных помыслов, т. е. глубинных склонностей, мнений и внутренних желаний, помогает в осознании их нечистоты, а может, напротив, рассматриваться как благое намерение. Но самое главное — откровение греховных помыслов ослабляет их действие. Традиция откровения помыслов вне монастыря не является чем-то новым, она осуществлялась, например, в храме Николы в Кленниках, изначально св. прав. Алексеем Мечевым (1859–1923), а впоследствии его сыном. Особенностью данной аскетической практики является то, что откровение помыслов в многоклирной церковной общине должно исповедоваться только одному священнослужителю — «исповедуемся доброму нашему судие, притом одному» [7, с. 44]. Причем этот священник должен обладать значительным духовным опытом и способностью к рассуждению.

10. Трезвение — форма духовной практики, «практика себя», которая предполагает наблюдение за своими мыслями, словами и поступками и мо-

жет осуществляться в виде ежедневного записывания не только помыслов, но и греховных поступков. «Для ограждения себя, пусть каждый замечает и записывает свои поступки, душевные движения как бы с намерением сообщить их друг другу. <...> Так, записывая помыслы, с намерением сообщить их, легче соблюдем себя от нечистых помыслов, стыдясь известности» [1, с. 18–19].

11. Хранение совести. Духовным чадам прививается навык действовать в соответствии с голосом совести. И если совесть обличает, то действуй в соответствии с этим.

12. Обучение аскетическим приемам в борьбе со страстями, которые научают нас одерживать победу в духовной брани или с тем, что может нас привести к поражению или падению. Например: включение доброго помысла, «благочестивая месть», когда на недобрый поступок мы отвечаем добрым, что пристыжает человека, причинившего нам неприятность; при возникновении гневного чувства мы гневаемся на свой гнев, и таким образом он угасает и др.

13. Чин прощения. Данная практика восходит к древним иноческим уставам. Особое внимание в его исполнении отводится искренности исполнения и понимания его сущности, заключенной в словах Спасителя «прощайте и прощены будете» (Лк. 6: 37). Взаимное прощение позволяет урегулировать межличностные конфликты, если они были в течение дня, умиряет совесть и является залогом быстрого и глубокого сна.

14. «Чин присоединения к Православной Церкви приходящих от оккультизма» был разработан на основе канонического Чина присоединения «приходящих от язычества». Он совершается над теми людьми, которые занимались оккультными практиками, сатанизмом или обращались к целителям, гадалкам, экстрасенсам и приобрели духовное повреждение.

15. Епитимья. Епитимья — это не наказание, потому что молитва Богу, поклоны и другие благочестивые действия не могут являться наказанием, но являются средством исцеления.

16. Привитие послушания, или «послушного поведения». Отсутствие послушания в человеке обнаруживает, что душа его внутренне больна. «Своей энергией и силой послушание избавляет человека от духовного вакуума индивидуализма и замкнутости на своем Я» [9, с. 154]. Послушное поведение давно и традиционно рассматривается как «положительная черта личности человека, воспитываемая у него с детства, и подобные формы поведения способствуют уважению и взаимопониманию людей» [12, с. 71].

17. Молитва пастыря к Богу о помощи в решении затруднительных вопросов.

3) Пастырские специфические (при наличии духовных дарований)

- духовное рассуждение, когда принятое суждение можно объяснить себе или вопрошающему;
- духовная интуиция, когда чувствуешь, что так правильно поступить, но не можешь объяснить почему.

ЦЕЛЬ ПАСТЫРСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Целью пастырской психологии является формирование у человека христианской ценностной мотивации в повседневной жизни, а также кардинальное изменение ценностных ориентиров в процессе становления христианского мировоззрения с опорой на духовную практику — постоянный личный опыт общения с Богом через Таинства и обряды Русской Православной Церкви. Активная жизнь в Церкви будет производить личностные изменения в процессе развития внутреннего стремления к удовлетворению не бытовых, а бытийных потребностей, которые помогают восстанавливать целостность всего человека — духа, души и тела, и возвращают его на путь спасения, ведущий к вечной жизни.

Таким образом, пастырская психология является важнейшим инструментом, включающим в себя опытно-теоретические знания православной антропологии, гомилетики, аскетического и святоотеческого учение о духовной жизни, о страстях как источнике болезней, о подвижничестве как духовной брани, а также многовекового положительного опыта Церкви и положительного эмпирического опыта светской психологии и психотерапии в сфере помощи людям [11, с. 60].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний Великий Наставления св. отца нашего Антония Великого о жизни во Христе, извлеченныя из слова его в жизнеописании св. Афанасия, из его 20 посланий и 20 слов, Добролюбие. — М.: Паломник, М. 1998. — Т. I.
2. Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское Богословие. — Свято Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994.
3. Бельков С. Н., священник. Соборование // Православный Петербург. — 2001. — № 3 (107).
4. Григорий (Зумис), архимандрит. Люди Церкви, которых я знал. — Свято-Троицкий Ионинский монастырь, 2016.
5. Зенько Ю. М. Православная антропология и психология в практическом изложении. — СПб.: Изд-во Олега Абышко, Центр христианской психологии и антропологии, 2019.
6. Игнатий Брянчанинов, свят. Собр. соч. — М.: Терирем, 2011. — Т. I: Аскетические опыты.
7. Иоанн Лествичник, преп. Лествица. — СПб.: Сатис, 2006.
8. Иосиф Ватопедский, монах. Блаженный Послушник. — М.: Изд. Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2004.
9. Иосиф Ватопедский Слова утешения. Беседы о духовной жизни и о монашестве. — Богородице-Сергиева Пустынь. 2005.
10. Исповедь помыслов — М.: Лествица, 2004.
11. Карвасарский Б. Д. Психотерапевтическая энциклопедия, 3-е изд., перераб. и доп. — СПб: Питер, 2006.
12. Немов Р. С., Алтунина И. Р. Социальная психология. — СПб: Питер, 2008.
13. Феофан Затворник, свят. Воплощенное домостроительство. Опыт христианской психологии. — М.: Правило веры, 2008.